

— Инь Цзяоян, да что тебе вообще от меня надо? Ты больной или как? Какого хрена нам с тобой обсуждать? Руки убрал, живо! — Фу Сяоси дернулся раз, другой, но вырваться из тисков Инь Цзяояна так и не смог.

В конце концов пришлось признать факт, который признавать он как не хотелось: силой он Цзяояна не одолеет.

И на чем только этот ублюдок вырос, что в нем столько дури?!

Почувствовав, что парень в его объятиях перестал брыкаться, Инь Цзяоян тихонько выдохнул, но объятий не разомкнул — не рискнул ослабить хватку ни на миг.

— Сяо Си, во-первых, прости за то, что сейчас произошло. Я не хотел.

Он действительно действовал на автомате: голова еще сообразить не успела, а рука уже вцепилась в чужой воротник.

Фу Сяоси лишь нахмурился и промолчал.

Инь Цзяоян скользнул взглядом по лицу Сяо Си. Тот упрямо сжал губы и отвернулся, не выказывая никаких эмоций, но в очертаниях его напряженной челюсти сквозила едва заметная обида.

Удивительно. Раньше Цзяоян никогда не умел читать чужие чувства. Иначе они не ругались бы до хрипоты, не расходились бы каждый раз со скандалом — так, что находиться в одном пространстве становилось пыткой.

Но нынешний Сяо Си... Даже когда он стоял неподвижно, не выдавая себя ни единым мускулом, Цзяоян по одной лишь осанке угадывал малейшие колебания его настроения.

Словно в его собственную голову внезапно загрузили какую-то умную утилиту — персональный декодер эмоций Фу Сяоси.

— Прости, — повторил он тихо.

Фу Сяоси опустил глаза, пряча за ресницами мимолетную усмешку.

— Сяо Си, ты, наверное, и не догадываешься... Но я ведь видел тебя еще до того, как вернулся в семью Фу, — вдруг негромко проговорил Инь Цзяоян ему прямо на ухо.

Обернись Сяо Си в этот момент, он бы поразился тому, сколько боли и нежности смешалось во

взгляде Цзяояна.

Он ведь никому об этом не рассказывал. Ни единой душой.

Это случилось в баре. Цзяоян тогда подрабатывал там официантом, а Сяо Си пришел развлечься с компанией. Разогревшись, они устроили шумный спор, и Сяо Си в шутку заставили подняться на сцену и спеть.

Сам Сяо Си наверняка давно забыл безликого разносчика напитков, но в памяти Цзяояна тот вечер отпечатался навсегда. На сцене Сяо Си буквально сиял.

Он пел, двигался в такт музыке, а толпа внизу взрывалась восторженными криками.

В полумраке душного зала он казался солнцем, случайно упавшим в ночную бездну — ослепительным, обжигающе горячим, приковывающим к себе каждый взгляд.

Когда Инь Цзяоян узнал, что его в младенчестве перепутали в роддоме, он не почувствовал к Фу Сяоси злости или обиды. Напротив, в глубине души он даже обрадовался: «Какое счастье, что моя судьба переплелась именно с ним».

Вот только Сяо Си встретил его в штыки.

И в этом обозленном на весь мир парне не осталось и следа от того ослепительного юноши со сцены. Цзяоян порой ловил себя на безумной мысли, что тогда в баре видел кого-то другого.

Но лицо, имя, происхождение — всё совпадало. Глупо было себя обманывать.

Поэтому, сталкиваясь в доме Фу с вечной враждебностью и видя, как Сяоси день от дня становится всё более мрачным и невыносимым, Цзяоян чувствовал не раздражение, а горькое разочарование.

Словно после долгих лет поисков ты наконец находишь сокровище, но оно оказывается дешевой подделкой.

— Помнишь бар «Миинь»?

Фу Сяоси вздрогнул. На его лице отразилось искреннее недоумение.

А Цзяоян продолжал, не дожидаясь ответа:

— Четыре года назад я работал там. Ты пришел с друзьями. Похоже, вы играли во что-то на

желание, и ты проиграл. Твоя компания подняла дикий гвалт, требуя, чтобы ты вышел к микрофону и спел.

У Сяо Си перехватило дыхание. В глазах вспыхнул неподдельный испуг.

Он помнил этот случай! Но не по обрывкам воспоминаний прежнего владельца тела, а из своей собственной, настоящей жизни!

На первом курсе они с одноклассниками праздновали что-то и завалились в какой-то бар. Название из головы давно вылетело, но стоило Цзяояну произнести «Миинь», как в памяти тут же всплыла неоновая вывеска.

Они тогда прилично набрались и затеяли игру в «правду или действие».

Он проиграл и выбрал действие. Сяо Си думал, его заставят познакомиться с кем-нибудь за соседним столиком или проверить еще какую глупость, но эти придурки, как выяснилось, сговорились заранее. Они всей толпой вытолкнули его на сцену и потребовали песню.

Деваться было некуда, пришлось отдуваться.

Та дурацкая запись потом еще и завирусилась в сети. Какое-то время на него в университете все пилились и перешептывались. Сяо Си тогда так испугался внезапной славы, что с тех пор дорогу в питейные заведения забыл напрочь.

От греха подальше — мало ли, что еще эти дегенераты выкинут.

«Но как такое возможно? — в голове Фу Сяоси воцарился полнейший хаос. — Это ведь случилось в моей прошлой, настоящей жизни! Откуда Цзяояну об этом знать? Неужели у прежнего владельца тела было точь-в-точь такое же прошлое? Но в романе об этом не упоминалось ни единым словом!»

— Сяо Си, если честно, я потом долго пытался тебя найти, — продолжал Цзяоян. — Но ты больше ни разу не появился в «Миине». А вскоре меня заметил скаут, и я уволился, чтобы уйти в шоу-бизнес. Все вокруг твердят, что я погнался за легкими деньгами. Они правы лишь наполовину. Зарабатывать можно по-разному, для этого необязательно лезть в этот гадюшник.

В голове Сяоси зароились совсем уж дикие догадки.

«Только не говорите, что он подался в актеры из-за меня... Точнее, из-за прежнего Фу Сяоси?»

— Знаешь, о чем я думал, когда подписывал контракт? — тихо спросил Цзяоян. — Я думал: смогу ли я стать таким же, как ты на той сцене? Светить так ярко, чтобы приковывать к себе

все взгляды? И если у меня получится... заметишь ли ты меня? Сделаешь ли шаг навстречу?

Какая нелепость. Фу Сяоси слушал его, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

Получается, в оригинальном сюжете романа Цзяоян терпел все капризы и истерики прежнего Сяоси вовсе не ради того, чтобы выставить себя жертвой перед приемными родителями. Он искренне сносил любые нападки.

Этот парень когда-то разглядел в Фу Сяоси путеводную звезду и, вновь обретя её, изо всех сил старался сберечь хрупкий свет, безропотно сгорая в его лучах.

А Сяо Си в силу своей уязвленности видел в его молчании лишь тонкий расчет — мол, притворная покорность нужна только для того, чтобы втереться в доверие к родителям и выжить соперника из дома.

«Гребаные идиоты! — Сяо Си едва сдерживал желание выругаться вслух. — Ну почему нельзя было просто поговорить? Зачем людям язык, если они предпочитают молча жрать кактус?! Сдали бы свои речевые аппараты на благотворительность, раз пользоваться не умеют!»

Но злость быстро улетучилась, оставив после себя лишь глухую тоску. Сяо Си было искренне, до боли жаль Цзяояна.

Ведь того человека, которого он считал своим спасительным маяком, больше нет. Тот Фу Сяоси стерт, а на его месте остался лишь он — самозванец из другого мира.

И Сяо Си не знал, что сказать. Да и имел ли он право говорить от чужого имени? Занять чужое место он не мог при всем желании.

Затянувшаяся пауза не смутила Цзяояна. Он лишь крепче прижал парня к себе, уткнувшись лицом ему в шею:

— Сяо Си... Последние два дня мне кажется, будто ты прежний наконец вернулся. Пожалуйста, не закрывайся снова. Не надо этой вражды. Я никогда не пытался ничего у тебя отобрать — ни наследство, ни любовь родителей. Мне ничего этого не нужно. Просто поверь мне.

Его голос сорвался на хриплый, умоляющий шепот.

Прежний Сяо Си так и не узнал, что Цзяоян никогда не покушался на его благополучие. Напротив, он готов был отдать ему всё, что имел, словно преданный неопит, возлагающий дары к алтарю своего божества.

Но его солнце лишь высокомерно отворачивалось, обжигая презрением.

Сяо Си стиснул зубы. На душе скребли кошки.

— Инь Цзяоян... ты обозначился.

Тело Цзяояна на секунду окаменело. В следующий миг его объятия сомкнулись с такой силой, что у Сяо Си затрещали ребра.

— Эй, полегче! Пусти, больно же!

Цзяоян испуганно ослабил хватку, но рук не убрал:

— Прости, я не хотел...

Сяо Си скосил глаза на его ладони, мертвой хваткой вцепившиеся в его куртку, и тяжело вздохнул.

— Цзяоян, я серьезно. Ты обозначился. Я не тот парень, которого ты встретил четыре года назад.

— Нет, это ты, — упрямо отрезал Цзяоян. В его глазах мелькнуло что-то пугающее, почти безумное. — Я бы тебя ни с кем не перепутал.

Сяо Си мысленно застонал.

«Да в том-то и дело, умник, что внешне я тот самый, а вот внутри... Внутри совсем другой человек! Четыре года назад ты видел настоящего Фу Сяоси, а я лишь несчастный попаданец, занявший его место!»

Его разрывали сомнения: признаться во всем? Но вдруг Цзяоян решит, что у него поехала крыша, и упечет в дурку?

А если поверит? Что, если он обвинит Сяо Си в смерти своего ненаглядного солнца и решит отомстить?

Голова раскалывалась.

Но и молчать дальше нельзя — Цзяоян же теперь от него просто так не отстанет.

К тому же в этой истории хватало белых пятен.

Почему у них с прежним владельцем тела совпали воспоминания о баре?

И главное: если Цзяоян так дорожил своим «солнцем», то почему пальцем не пошевелил, когда Фу Сяоси с позором выставили из семьи Фу? Почему в финале романа он равнодушно наблюдал за тем, как несчастного травили, пока тот не погиб в нищете и бесчестии?

Конечно, глупо требовать логики от дешевого чтива — авторы часто грешат схематичностью. Но сцена их первой встречи в баре точно нигде не упоминалась. Прочитай Сяо Си нечто подобное, у него бы еще тогда, до перемещения, возникли вопросы к автору. Тут же детали совпадали один в один с его собственной жизнью!

Может, и гибель прежнего владельца тела была подстроена кем-то другим?

Вопросы плодились со скоростью деления клеток, а Цзяоян висел на нем мертвым грузом, лишая малейшей возможности спокойно подумать.

— Цзяоян, отпусти меня для начала. Дай мне хотя бы прийти в себя и всё обдумать, а? — взмолился Сяо Си.

Тот заколебался.

— Давай так: ты высказался, теперь моя очередь. Дай мне сутки. Я разложу всё по полочкам, и мы нормально поговорим. Идет?

Видя, что парень всё еще сомневается, Сяо Си в отчаянии выпалил:

— Да чего ты боишься? Куда я денусь-то? Мне еще ночью в одну постель с тобой лечь!

Эти слова подействовали мгновенно. Цзяоян замер, на его лице отразилось замешательство, а затем хватка наконец ослабла.

Он медленно опустил руки.

Сяо Си с тоской посмотрел на свои многострадальные запястья, на которых уже наливались багровые следы.

Да уж. Читая книгу, он и подумать не мог, что за маской идеального главного героя скрывается такой яростный собственник.

Просто жуть берет.

<http://bllate.org/book/19819/1995937>